

# Доктор Джеймс С. Шпигель, Христианская этика,

## Сессия 2,

### Этический релятивизм

© 2024 Джим Шпигель и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джеймс С. Шпигель в своем учении о христианской этике. Это сессия 2, Этический релятивизм.

Здравствуйте, давайте начнем наш обзор основных моральных теорий.

Начнем с рассмотрения этического релятивизма. Сначала я хочу установить, что существует такая вещь, как моральная истина, и что моральные ценности имеют объективные истинные значения. При этом я хочу подвергнуть критике эту точку зрения, известную как этический релятивизм.

После того, как мы это сделаем, мы начнем рассматривать основные моральные теории, которые имеют объективистскую природу или которые подтверждают реальность моральной истины. Поэтому мы рассмотрим этический релятивизм с помощью некоторого материала, который я почерпнул из современной классической книги Джеймса Рейчела по этике под названием «*Элементы моральной философии*». Эта книга на самом деле является самой продаваемой книгой в истории философии.

Я думаю, это уже девятое или десятое издание. И его использовали во многих классах и на курсах этики в колледжах. Вот почему он продается лучше, чем даже такие книги, как «Государство» Платона и «Никомахова этика» Аристотеля.

Итак, я немного почерпну из обсуждения Рэйчел этического релятивизма. И интересно, что сама Рэйчел была атеисткой. Он умер пять, десять лет назад, так что, я думаю, он больше не атеист.

Но он был атеистом, но все еще был убежден, что есть такая вещь, как моральная истина. Он отвергал релятивизм. Фактически, подавляющее большинство философов, даже если они атеисты или агностики, верят в некую абсолютную моральную истину, что интересно отметить.

Среди философов и докторов этики очень мало релятивистов. Так что это говорит вам кое-что об этическом релятивизме и его правдоподобности, даже если атеисты склонны отвергать эту точку зрения. Итак, что такое этический релятивизм? В общем, релятивизм — это точка зрения, согласно которой не существует абсолютных моральных ценностей, которые были бы применимы всегда и везде.

Теперь, может быть. На самом деле, есть много ценностей, которые относительны. Есть всевозможные практики, которые мы бы назвали относительными к правильности или неправильности конкретной культуры и ее традиций и так далее. Но этический релятивизм утверждает, что все ценности полностью относительны либо к культуре, либо к индивидуальным предпочтениям человека.

Итак, существует важное двойное различие между разными видами релятивизма. Существуют культурные релятивисты и моральные субъективисты. Это две формы релятивизма.

Итак, культурный релятивист говорит, что моральные ценности всегда определяются культурой и ее традициями или ее обычаями и нравами. Моральный субъективист релятивизирует каждого отдельного человека, и это вопрос индивидуальных предпочтений относительно того, является ли данная вещь правильной или неправильной. Итак, давайте начнем с рассмотрения культурного релятивизма.

Теперь, это точка зрения, которая действительно стала популярной в начале и середине 20-го века во многом благодаря достижениям, достигнутым в культурной антропологии. Такие ученые, как Самнер и Бенедикт, Рут Бенедикт и другие, которые пристально изучали группы людей из разных частей света, обнаружили, что их поведение или ценности, которые они имеют, во многих случаях сильно отличаются от практик и ценностей, которых мы придерживаемся здесь, в Северной Америке или в Соединенных Штатах. Это побудило многих ученых рассмотреть возможность того, что, возможно, существуют разные правильные и приемлемые способы поведения, даже когда речь идет о вещах, которые мы ценим больше всего, таких как наши взгляды на брак и убийство и то, как мы относимся к нашим детям.

Некоторые из наших самых фундаментальных убеждений заключаются в том, что в других культурах есть люди, которые придерживаются совершенно иных взглядов и живут совершенно по-другому. Так что это вызвало своего рода скептицизм у многих людей, что, хм, может быть, здесь нет абсолютной истины. Так что один из способов проанализировать, что в конечном итоге утверждает конкретная моральная теория, — это спросить, как бы они определили или перевели утверждение типа X — это хорошо или X — это плохо или неправильно.

Что на самом деле там имеется в виду? Здесь мы углубимся в то, что называется метаэтикой, которая анализирует логику и значение моральных терминов, концепций и утверждений. Итак, мы проведем небольшой метаэтический анализ каждой из этих теорий, начиная с культурного релятивизма. Что, по

мнению культурного релятивиста, мы на самом деле говорим, когда называем что-то хорошим или плохим, правильным или неправильным, справедливым или несправедливым? Культурный релятивист говорит, что утверждение типа X является хорошим, означает, что если X согласуется или соответствует нормам этой культуры.

Когда мы говорим, что что-то плохо, это просто способ сказать, что это противоречит нормам этой культуры или принятым и предпочтительным способам делать что-то. Так что, если я говорю гостю, что вы не должны рыгать за столом, или если я говорю своему ребенку, чтобы он не рыгал за столом. Это неправильно.

Не делай этого. Это плохо. Это значит, что мы просто не делаем этого здесь.

Мы предпочитаем, чтобы вы не рыгали за столом или не выпускали газы за столом. Очень грубо, и мы могли бы сказать, что это плохо или что это неправильно. Есть много других вещей, которые мы бы признали культурными предпочтениями.

Конечно, отрывка в некоторых культурах считается знаком благодарности или признательности за хорошую еду. Так что, определенно, здесь есть относительность. И мы могли бы сказать то же самое о манере одеваться и танцевать.

Конечно, художественные стили. То, как мы все устраиваем с точки зрения правил дорожного движения. Всевозможные мелкие детали общественного поведения относительны к культуре.

И когда вы едете в другую страну, вы это обнаруживаете. Существуют определенные способы попутчиков, например, которые практикуются в разных культурах, которые отличаются. Вы знаете, мы склонны это делать.

Не то чтобы я был автостопщиком, но люди, которые это делают, вы знаете, стоят на обочине дороги и делают это. На самом деле, это не так широко практикуется, как раньше. Но раньше это было так.

Поднимите большой палец вверх вот так. Я узнал несколько лет назад, что если вы сделаете это в некоторых странах Европы, люди будут в ужасе. Почему? Потому что это по сути является подстрекательством людей к сексу, верно? Этот жест с поднятым большим пальцем является вульгарным по этой причине.

Итак, здесь есть относительность. Я сказал: ну, тогда как вы ловите попутку? Как вы показываете водителям, что вы хотели бы поймать попутку где-то? Они

говорят: ну, вы делаете это вот так. Вы берете указательный палец и указываете вниз.

Итак, я сказал: «Ну, это будет полезно знать, если мне когда-нибудь понадобится путешествовать автостопом по Европе». Так что, безусловно, существует относительность, которая применима ко всем видам человеческого поведения, верно? Но вопрос в том, является ли все человеческое поведение культурно относительным? Это все как отрывок за столом или жест рукой для путешествия автостопом? Все ли дело в культурных предпочтениях? Культурный релятивист говорит «да». Моральный абсолютист или объективист говорит «нет».

Есть определенные универсальные ценности, которые являются универсально верными для всех. Некоторые вещи, которые абсолютно неправильны, независимо от того, где и когда вы их делаете. Есть определенные другие вещи, которые абсолютно хороши и правильны, независимо от того, где и когда вы их делаете.

Итак, что мы говорим культурному релятивисту? Как мы можем ответить? Ну, во-первых, давайте рассмотрим аргумент. Основной аргумент, который культурные релятивисты используют в защиту своей точки зрения. Рэйчел называет его аргументом культурных различий.

И если вы столкнетесь с кем-то, кто является культурным релятивистом, и спросите его о причине его взглядов, почему он придерживается тех взглядов, которых придерживается, то, скорее всего, он вам даст такой аргумент. В какой-то версии аргумента о культурных различиях говорится, что в первую очередь разные культуры имеют разные моральные кодексы. Что в разных культурах существуют разные моральные кодексы.

И затем, как правило, они сразу же приходят к выводу, что в морали нет объективной истины. И во многих случаях это выражается вопросом. Знаете, как вы можете говорить, что есть только один правильный способ жить, когда люди в других культурах делают это совсем не так, как вы? Как вы можете так говорить? Это своего рода, я полагаю, сократовский подход.

Просто излагаю аргумент в форме вопроса. Предполагается, что вы глупы, говоря это. Что никто в здравом уме не скажет, что есть только один правильный способ вести себя в сексуальном плане, например.

Или в плане того, как нам следует обращаться с людьми, которые умирают, которые испытывают невыносимую боль. Кто вы такой, чтобы говорить, что есть только один правильный способ решения этой ситуации? Или один правильный способ решения проблемы абортов? И так далее. Таким образом, аргумент о

культурных различиях в основном переходит от множественности убеждений и ценностей к выводу о том, что не существует единственно правильной или истинной ценности, когда речь идет о каком-либо конкретном моральном вопросе.

Ну, что мы на это скажем? С логической точки зрения этот аргумент имеет очень базовый недостаток. А именно, что множественность не подразумевает относительность. Множественность взглядов на что-либо не подразумевает, что нет единственно верного взгляда.

Если люди не согласны по какому-то вопросу, это не означает, что по этому вопросу нет единой истины. Рассмотрим астрономию. В истории астрономии, начиная с древних досократовских философов, существовало множество точек зрения.

Три основных взгляда. Один из них — теория плоской Земли, которая утверждает, что Земля плоская и может быть окружена водой. На чем это покоится? Что такое Земля, на чем она основана? Знаете, было, есть и, вероятно, есть еще ряд теорий, которые предлагают сторонники теории плоской Земли.

Но идея о том, что Земля плоская, — это одна из позиций, которой придерживались многие люди на протяжении всей истории. Другая точка зрения — геоцентрическая, которая заключается в том, что Земля плавает в космосе и вращается вокруг Солнца, а также различных планет и звезд. Затем, третья точка зрения, точка зрения, которой придерживаюсь я и, предположительно, вы, — это гелиоцентрическая точка зрения.

И это точка зрения, что Земля — одна из нескольких планет, вращающихся вокруг Солнца. А Солнце находится в центре нашей солнечной системы. Эти точки зрения несовместимы друг с другом.

Нельзя быть одновременно гелиоцентристом и геоцентристом или утверждать плоскую землю и геоцентризм одновременно. Вам действительно нужно выбирать. Но тут есть много разных точек зрения.

По сей день в разных культурах, и даже в этой, есть люди, которые являются геоцентристами, а также сторонниками теории плоской Земли. На самом деле, я заметил, что теория плоской Земли немного вернулась. И есть некоторые известные спортсмены и артисты, которые на самом деле являются сторонниками теории плоской Земли сегодня.

Вы можете увидеть наклейки на бампере. Возможно, вы видели наклейку на бампере, которая гласит: если вы сели на плоскость, вы никогда не вернетесь

назад. Есть люди, которые кажутся очень умными, даже известными в этой культуре, которые являются теоретиками плоской Земли.

Итак, означает ли это, что, следовательно, в этом вопросе нет истины, когда речь идет об астрономии и положении Земли относительно всех этих небесных тел? Смотрите, у вас есть сторонники теории плоской Земли, геоцентристы и гелиоцентристы. Кто скажет, кто вы такой, чтобы утверждать, что Солнце находится в центре нашей солнечной системы, а Земля вращается вокруг Солнца? Кто вы такой, чтобы утверждать? Как бы вы ответили на этот вопрос? Надеюсь, вы скажете, ну, я немного разбираюсь в этой теории. Я понимаю основы физики и астрономии.

И я понимаю, что подавляющее большинство, на самом деле, я предполагаю определенное единодушие среди ученых, которые являются экспертами в астрономии и космологии, которые могут эмпирически продемонстрировать, что это так, что гелиоцентризм истинен. При всем уважении к сторонникам теории плоской Земли, при всем уважении к геоцентристам, есть истина, которая основана на веских причинах и доказательствах, которые опровергают их точку зрения. Так что мы признаем это в отношении астрономии.

Мы признаем, что только потому, что есть множественность взглядов, из этого не следует, что нет единой истины. Так что, я думаю, это важная аналогия здесь и то, что мы можем сказать культурным релятивистам, когда они возражают и настаивают, что разнообразие взглядов в этике подразумевает, что нет истины. Мы не делаем такого вывода в астрономии.

Почему мы должны говорить это здесь? Ну, вот тут культурные релятивисты расширяют и усиливают свой аргумент, добавляя предпосылку, что, в отличие от науки, не существует надежного метода определения объективной истины и морали. У нас есть ресурсы, технологии и наука, чтобы определить истину об астрономии, биологии, химии и т. д. У нас этого нет здесь.

Следовательно, именно по этой причине мы можем сделать вывод, что нет объективной истины и морали. Так что это немного расширенная, усиленная версия этого аргумента о культурных различиях. Что мы теперь скажем на это? Конечно, есть разница, не так ли, между открытием истины в науке и открытием истины в этике?

Может быть, они правы. Может быть, не существует метода, подобного тому, что есть в науке, для открытия моральной истины. Что ж, в ответ на эту улучшенную версию аргумента о культурных различиях мы можем отметить, что аргумент все еще недействителен.

Действительный аргумент — это тот, в котором посылки подразумевают истинность заключения. Если посылки истинны, заключение также должно быть истинным. Это определение действительного аргумента.

Но заметьте, когда дело доходит до аргумента о культурных различиях, даже в этой его пересмотренной версии вывод не следует. Если мы допустим, что разные культуры имеют разные моральные кодексы, а они есть, и мы допустим, что нет надежного метода определения объективной истины и морали, и давайте, ради аргумента, допустим это, следует ли из этого, что в морали нет объективной истины? Ну, нет, не следует. И снова, мы можем обратиться к истории науки, чтобы доказать это.

Скажем, в 7 веке или 12 веке нашей эры существовал ли надежный метод установления истины в астрономии относительно места Земли в космосе? Нет, не было. У вас не было, у нас не было действительно мощных телескопов или достаточно мощных телескопов до раннего современного периода. И средства исследования вселенной были очень ограничены, знаете ли, скажем, 1500 лет назад, так что окончательные выводы по этому вопросу сделать было нельзя.

Итак, не было надежного метода определения истины относительно места Земли в космосе все эти годы назад. Но разве не было все еще того, что Земля вращалась вокруг Солнца, вращалась вокруг своей оси, правильно, вращалась вокруг Солнца, вместе со всеми этими другими планетами, даже если у нас не было надежного метода определения истины? Ну, да, это было. Так что вы все еще можете иметь объективную истину, в этом случае, в науке, даже когда у нас нет надежного метода определения этой истины.

Так что это важное различие. Оно показывает, что этот аргумент недействителен. Но затем мы можем добавить, что существует надежный метод установления моральной истины.

Мы можем обратиться к разуму, человеческому опыту и, если таковое существует, к особому откровению от Бога, которое, как мы, христиане, верим, как раз и есть Писание. Божественно вдохновленный текст направляет нас, особенно в сфере этики, относительно того, как нам следует жить перед Богом, а также сообщает нам метафизические истины о высшей природе реальности, природе Бога, а также исторические истины. Но с помощью особого откровения, книг Ветхого и Нового Завета и тщательного применения разума и опыта к этим текстам мы можем прийти к обоснованным выводам о том, как нам следует жить.

Вот что мы можем сказать в ответ на лучший аргумент культурного релятивиста, а именно аргумент о культурных различиях. Это лучшее, что может быть для культурного релятивизма и его защиты. Так что этот аргумент терпит неудачу.

Но теперь наша критика культурного релятивизма может пойти еще дальше, и это означает, что существует множество очень проблемных последствий культурного релятивизма. И я думаю, что это основные причины, по которым вам будет трудно найти философа-атеиста, который является культурным релятивистом, потому что эти проблемы настолько серьезны. И потому, что, как отмечает К. С. Льюис на первых страницах своей классической работы «Просто христианство», никто на самом деле не ведет себя как культурный релятивист или как любой другой релятивист.

Мы считаем людей ответственными за их проступки. Никто не может быть релятивистом за рулем. Кто-то подрезает вас на шоссе, верно? Вы вынесете какое-то моральное суждение, даже если это будет только для вас.

Он не должен был этого делать. Он меня перебил. Это было неправильно.

Или мы узнаем о том, что делают определенные люди в другой культуре, далекой от нас. Мы говорим: "Ого, они это делают?" Это ужасно. Это несправедливо.

Это нарушает права человека, верно? Даже закоренелые атеисты время от времени говорят это. И это показывает, что они на самом деле не релятивисты. Они верят в моральные абсолюты.

Итак, вот несколько философских причин отвергнуть культурный релятивизм. И одна из них заключается в том, что он делает невозможной критику ценностей других обществ. Если вы культурный релятивист, вы не можете критиковать то, что сделали нацисты.

Вы не можете критиковать то, что сделала любая группа людей, занимающаяся геноцидом, в другой культуре. Это другая культура. Согласно культурному релятивизму, правильное и неправильное определяются предпочтительными ценностями конкретной культуры.

Я говорю из американской культуры 21 века. Кто я такой, чтобы судить о том, что нацисты делали 70 или 80 лет назад? Такой вывод вы должны сделать как культурный релятивист. Вы не можете осуждать нацистов.

Вы не можете осуждать даже самые кровавые и геноцидные действия режимов в других культурах. Это также делает невозможным моральный прогресс. Если вы культурный релятивист, то нет абсолютного стандарта, по которому мы можем оценить или судить о прогрессе или регрессе с моральной точки зрения.

Если вы верите, что наша культура улучшается, то должен быть какой-то стандарт вне нашей культуры, который превосходит нашу культуру, в соответствии с которым мы можем оценить относительные достоинства, улучшения или вырождение ценностей нашей культуры. Вся идея морального прогресса предполагает какой-то абсолютный трансцендентный стандарт морального добра. С этим связано еще одно последствие культурного релятивизма.

Культурный релятивизм подразумевает, что все реформаторы морали коррумпированы. Почему? Реформаторы морали, такие как Мартин Лютер Кинг, бросали вызов некоторым аспектам современных культурных нравов и ценностей. Мартин Лютер Кинг справедливо бросал вызов законам Джима Кроу, потому что они были расистскими.

Хотя эти законы соответствовали некоторым преобладающим нравам в этой культуре, он признавал, что они были неправильными. Он вел агитацию и протестовал против них и победил. Мы считаем его героем и тем, кто является хорошим реформатором морали.

Но если культурный релятивизм верен, то так делать нельзя. Если единственными стандартами, по которым мы можем оценивать поведение или моральных реформаторов, являются нынешние культурные ценности, то по определению то, что делал Мартин Лютер Кинг, было неправильным. Он бросал вызов культурным нормам.

Если вы верите, что Мартин Лютер Кинг был хорошим моральным реформатором и даже моральным героем, то это показывает, что вы не культурный релятивист. Вы верите в моральные абсолюты. Мартин Лютер Кинг в ряде своих трудов и речей приводил именно этот аргумент, что есть некий высший моральный закон, который, как он сказал, исходит от Бога, каким-то образом заложен в существе Бога, в соответствии с которым мы можем оценивать наши нынешние законы.

Он был справедливо уверен, что в то время мы практиковали какие-то безнравственные вещи с этими законами Джима Кроу. Так что он был моральным героем. Он не был коррумпированным.

Единственный способ понять, что он был моральным героем, — это верить в моральные абсолюты и отвергать культурный релятивизм. Итак, мы можем собрать все это вместе и предложить своего рода сокращение абсурдного аргумента против культурного релятивизма. Если мы предположим, что культурный релятивизм верен, то мы должны сделать вывод, что нацисты не были абсолютно неправы.

Мы должны заключить, что не все реформаторы морали коррумпированы, и мы должны заключить, что никакой моральный прогресс невозможен. Однако любой человек с моральным здравым смыслом признал бы все эти последствия неприемлемыми. Нацисты были абсолютно неправы.

Моральный прогресс возможен, но не все реформаторы морали коррумпированы. Итак, это подразумевает, что предположение здесь о том, что культурный релятивизм истинен, должно быть ложным. Все, что подразумевает абсурд или любую ложь, само по себе должно быть ложным.

Так что это своего рода аргумент *reductio ad absurdum* против культурного релятивизма. Ладно, хватит о культурном релятивизме. Давайте поговорим о другой форме релятивизма, которая является моральным субъективизмом.

Одна из проблем культурного релятивизма — это различие того, когда одна культура начинается, а другая заканчивается. В какой момент моя нынешняя культура переходит в другую культуру? Мы можем говорить о европейской культуре или французской культуре в противовес американской культуре, в противовес немецкой культуре или шведской культуре. У разных наций разные культуры, но внутри конкретной культуры или нации есть субкультуры.

В Соединенных Штатах я только что съездил в Техас, который представляет собой несколько иную субкультуру, чем Индиана. Я был в Калифорнии, Орегоне, на Восточном побережье и во всех этих разных штатах. Субкультуры немного отличаются.

Я живу в Индиане. Я заметил, что в северной Индиане культура немного отличается от южной, которая немного больше похожа на Кентукки. Северная Индиана немного больше похожа на Мичиган.

Проведение линии невозможно или же бесконечно. Так что же считать культурой? Это открытый и сложный вопрос. Если мы собираемся как следует понять культурный релятивизм, перед нами стоит огромная задача.

Вероятно, это невозможно. Единственная четкая граница, которую вы можете провести, похоже, проходит между отдельными людьми. Ясно, где заканчиваюсь я, и начинается вы.

Это если оставить в стороне проблему сиамских близнецов. Это еще больше затрудняет различие отдельных людей. Но в большинстве случаев отдельные люди различаются по тому, где начинается одно тело и заканчивается другое.

Итак, у вас свои ценности, а у меня свои. Моральный субъективист говорит, что это решение. У каждого отдельного человека есть свои собственные моральные ценности.

Итак, они определяют, что правильно для них. Вы определяете, что правильно для вас. Я определяю, что правильно для меня.

Мы делаем это с точки зрения индивидуальных предпочтений. Вот так. Вот это и есть лучший анализ моральной истины.

Это относительно каждого отдельного человека. Так что, с этой точки зрения, согласно моральному субъективисту, X — это хорошо, что означает, что мне просто нравится X. X — это плохо, что означает, что мне это не нравится. Именно так мы судим о вещах, когда дело касается еды.

Я говорю, ах, брюссельская капуста плохая. Мороженое хорошее. Что я имею в виду? Ну, я не люблю брюссельскую капусту.

И мне нравится мороженое. Теперь, есть люди, которые любят брюссельскую капусту. И для них, я говорю, ну, это полезно для них.

Мне это не нравится. Плохо для меня. Так вот, моральный субъективист говорит, что это так и в моральной сфере.

Если вам это нравится, то это хорошо для вас. Если вам это не нравится, то это плохо для вас. Теперь, это то, что очень легко определить, тогда.

Одно из преимуществ морального субъективизма в том, что он позволяет довольно легко определить правильное от неправильного. Итак, эвтаназия, война, смертная казнь, аборт. Что правильного и неправильного в этих конкретных вопросах? Вы просто спрашиваете себя, нравится ли мне идея, скажем, вести войну со страной по той или иной причине? Да.

Ладно. Ну, тогда все правильно. Аборт по требованию.

Нравится мне это или нет? Конечно. Хорошо. Тогда это хорошо.

Это правильно. Просто задайте себе этот вопрос: нравится ли мне это? И это ответ на вопрос, правильно это или нет. Так что моральные субъективисты преодолевают определенные проблемы, которые мешают культурному релятивизму, но есть определенные проблемы, которые остаются. Одна из самых больших заключается в том, что это не дает никаких оснований или фундамента для морального долга, обязательств и прав, в которые большинство

из нас, по крайней мере, говорят, что верят, что есть такая вещь, как права человека, и у нас есть обязательства.

Но как вы можете понять это с точки зрения субъективизма? Какое возможное основание или основания у вас могут быть для обязательства с этой точки зрения? Еще одним интересным следствием морального субъективизма является то, что он делает моральные разногласия невозможными. Опять же, если есть параллель между моральными суждениями и суждениями вкуса о еде, то ясно, что вы не можете иметь существенных разногласий в этике больше, чем мы можем, знаете ли, иметь разногласия по поводу того, вкусна ли брюссельская капуста. Вам нравится вкус брюссельской капусты, я нахожу ее отвратительной.

Спорили бы мы об этом? Насколько глупо было бы спорить или обсуждать, вкусна ли брюссельская капуста? Это ни к чему нас не приведет, потому что мы понимаем, что это всего лишь вопрос вкуса. Поэтому субъективисту, чтобы быть последовательным, нужно перейти в моральную сферу; ему придется сказать, что моральные дебаты абсурдны, бессмысленны и являются пустой тратой времени. Зачем обсуждать вопрос аборт, когда это просто вопрос того, нравится ли это вам, а мне нет? Зачем обсуждать, можно ли разводить животных на фермах? Вам это не нравится, мне нравится.

Это как мороженое, как брюссельская капуста. Так что у нас не может быть никаких реальных моральных разногласий согласно моральному субъективизму. Вот что подразумевается здесь.

Но это проблематичное следствие их взглядов, потому что моральный здравый смысл говорит нам, что в этике случаются настоящие разногласия. Что эти разногласия, которые у нас есть, реальны и что их стоит обсуждать. Так что это еще одна проблема морального субъективизма.

Другим абсурдным выводом из этой точки зрения является то, что если субъективизм истинен, то мы не можем осуждать или хвалить что-либо абсолютно. Почему? Потому что, опять же, мы описываем только наши чувства и наши предпочтения. И это включает в себя нацистский Холокост.

Это включает в себя любое геноцидное поведение где бы то ни было. Это включает даже пытки младенцев или изнасилования и убийства. Мне могут не нравиться эти вещи.

Меня может тошнить от такого поведения. Но если кому-то это нравится, то как субъективист я должен сказать, ну, тогда это правильно для них. И, надеюсь, абсурдность этого ясна.

Наконец, второе абсурдное следствие морального субъективизма заключается в том, что мы не можем ошибаться в своих моральных суждениях. Если субъективизм верен, то пока вы находитесь в контакте со своими собственными чувствами и осознаете свои собственные предпочтения, вы знаете моральную истину относительно любого конкретного вопроса. Вы не можете ошибаться.

И опять же, это противоречит моральному здравому смыслу. Когда-то я придерживался другой позиции по вопросу аборт. Много лет назад я был сторонником выбора в этом вопросе.

Когда я узнала об этом больше, мои взгляды изменились. И я стала как морально, так и политически пролайф-сторонницей абортов. Теперь мои взгляды изменились.

Моральный здравый смысл говорит нам, что моя точка зрения была либо неправильной, а затем я изменил свою точку зрения на правильную, либо наоборот. Возможно, у меня была правильная точка зрения, но сейчас я придерживаюсь неправильной. Но эта конкретная точка зрения, понимание того, что я либо ошибался раньше, либо ошибаюсь сейчас, вы не можете понять ее с точки зрения субъективизма, которая подразумевает, что вы никогда не ошибаетесь, даже если вы меняете свою точку зрения изо дня в день.

Даже если в каждый нечетный день вы за жизнь, а в каждый четный день вы за выбор. Вы правы в каждый из этих дней, пока это ваше предпочтение в этот день. И если это не абсурд, то трудно сказать, что еще может быть.

Итак, мы можем ошибаться в своих моральных суждениях. Это также опровергает моральный субъективизм. Так что моральный субъективизм на самом деле не является шагом вперед по сравнению с культурным релятивизмом.

Это так же проблематично, может быть, даже более. И это две формы этического релятивизма, культурный релятивизм и моральный субъективизм. Так что, надеюсь, теперь мы опровергли эти два релятивистских взгляда.

Релятивизм в целом не работает, и поэтому нам нужно открыть, если мы сможем, какую-то объективистскую или абсолютистскую моральную теорию, которая объяснит наши моральные интуиции по всем этим вопросам, которая объяснит концепции долга, прав и справедливости, которая даст адекватное основание для этих вещей, которая объяснит нашу интуицию и здравомыслящую веру в то, что моральное разногласие реально, и она также, удовлетворительная теория, позволит нам признать, что иногда иностранные культуры или группы или режимы и иностранные культуры поступают безнравственно, даже когда их взгляды являются преобладающими в культуре.

Нам нужна моральная теория, которая объяснит все эти здравомыслящие убеждения относительно морали. И вот что приведет нас к нашему обзору основных моральных теорий, который мы сделаем дальше.

Это доктор Джеймс С. Шпигель в своем учении о христианской этике. Это сессия 2, Этический релятивизм.